

Jiráček, Jiří

Национальное и интернациональное в словообразовательной системе языка: на материале русского и чешского языков

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná.
1988, vol. 37, iss. A36, pp. [131]-133

ISBN 80-210-0079-1

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101642>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЙИРЖИ ЙИРАЧЕК

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

(На материале русского и чешского языков)

Общезвестно, что в связи с протекающей научно-технической революцией происходит процесс интернационализации определенной части словарного состава отдельных языков (из новейшей научной литературы ср. Martincová, 1983, 121—122). Этот процесс вызван не только внутрисктурными, но и — прежде всего — экстралингвистическими факторами: небывалым развитием средств массовой коммуникации, расширением международного общения, а также тем фактом, что современная наука имеет ярко выраженный характер и что ее быстрый прогресс обусловлен сотрудничеством ученых всего мира.

В своем совместном докладе на IX Международном съезде славистов (Киев, сентябрь 1983 г.) о сходствах и различиях в словообразовательных системах славянских языков В. В. Лопатин и И. С. Улуханов констатировали, что основной фонд словообразовательных способов в славянских языках один (Лопатин—Улуханов, 1983, 169) и что „подавляющее большинство различий между славянскими языками в инвентаре словообразовательных аффиксов касается трех групп сравнительно поздних по происхождению аффиксов...“ (там же, 173). Одной из этих групп является группа заимствованных, по большей части интернациональных, аффиксов типа -it(a) в чешском, ср. чеш. *aktivita, emocionalita* с рус. *активность, эмоциональность*, адъективный суффиксальный морф -*онн*- в русском, ср. *декорационный, организационный* с чеш. *dekoracní, organizační* или в русских отглагольных глаголах -*ирова-* и -*изирова-*, ср. рус. *маскировать, активизировать* с чеш. *maskovat, aktivizovat*, т. е. в чешском языке с отсутствием немецкого по происхождению элемента -*ир*-.

По Г. Марчанду образование слов в современных европейских языках состоит обычно из двух сравнительно самостоятельных разных систем, к которым относятся все продуктивные модели. Одна из этих систем образует национальную структуру данного языка, вторая же опирается на иноязычную, по большей части новолатинскую базу. К этому заключению автор приходит прежде всего на основании анализа английских суффиксов на -*ism, -ist, -istic* и др. (Marchand, 1953, 254, 258).

В своих двух монографиях мы исследовали как существительные (Йирачек, 1971), так и прилагательные (Jiráček, 1984) с интернациональными суффиксами в современном русском языке в сопоставлении с чешским. В них мы пришли к заключению, что наименования с интернациональными суффиксами представляют собой, с одной стороны, автономную часть лексической и деривационной системы современного русского языка (в чешском языке это проявляется более выразительно, чем в русском) — в качестве доказательства можно привести установленную нами сочетаемость интернациональных суффиксальных морфем почти исключительно только с иностранными, прежде всего греческими и латинскими, основами, или же корнями, и далее их акцентуационную характеристику в русском языке, т. е. переход ударения на суффикс, ср., например, *футбол* — *футболный*, *футболка* :: *футболист*; *машина* — *машинный*, *машинка* :: *машинист*, *машинизация*, *машинизировать*, *машинальный*. С другой стороны, эта автономность оказывается лишь релятивной, так как интернациональные суффиксальные элементы подвергаются ассимиляционному воздействию разных системных планов отдельных национальных языков, в нашем случае русского языка. Ср., например, их фонетическую и графическую формы в сопоставлении с формой в языке-источнике, — в качестве иллюстрации приведем „адаптацию“ существительных типа *роялизм*, *эссеист*, *режиссёр* из фр. *royalisme*, *essayiste*, *régisseur*, — включение наименований, произведенных интернациональными суффиксами в морфологическую, а у прилагательных даже и в словообразовательную системы; имеется в виду их адаптация не только выразительными средствами парадигматической системы, но и — в отличие от интернациональных суффиксов существительных — деривационными средствами (суффиксом *-н-* в русском и *-n'* в чешском языке, ср. нем. *kolossal* с рус. *колоссальный* и чеш. *kolosální*).

У некоторых исследованных слов был обнаружен семантический сдвиг по сравнению с языком-источником. Имеется в виду „окачествление“ целого ряда прилагательных, ср., например, фр. *doctoral* (докторский) и рус. *докторальный* (наставительный, не допускающий возражений).

Что из всего сказанного вытекает? Г. Марчацд в основном был прав, написав, что исконные и иноязычные морфемы в современных европейских языках представляют собой сравнительно самостоятельные системы. Но мы добавляем: между ними нет непроницаемого барьера. Между обеими системами существует динамика, постоянное напряжение, которое мы можем наблюдать и в других областях языка, ср., например, переход некоторых слов общеупотребительной лексики типа *пятка* к техническим терминам и, наоборот, переход терминов к общеупотребительной лексике, например, *контакт* (т. наз. детерминологизация).

В общем можно констатировать, что интернациональные и исконные суффиксальные морфы взаимно дополняют друг друга, первые функционируют прежде всего в специальных терминах или в терминологизированных наименованиях. Таким образом, подтверждается констатация выдающегося советского исследователя в области языковых интернационализмов В. В. Акуленко о том, что: ... интернационализация никогда не создавала и не может создавать угрозы самобытному развитию языков, потому что в языках, как и во всех остальных областях и формах челове-

ческой деятельности, интернациональное не противостоит национальному, а воплощается в нем, составляя, наряду с национально-специфическими чертами, важнейшую составную часть национального" (Акуленко, 1972, 199).

ЛИТЕРАТУРА

- АКУЛЕНКО, В. В.: Вопросы интернационализации словарного состава языка, Харьков 1972
- JIRÁSEK, J.: Adjektiva s internacionálními sufixálními morfy v současné ruštině (V porovnání s češtinou), Brno 1984.
- ИПРАЧЕК, Й.: Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке (Структурно-сопоставительное исследование), Brno 1971.
- ЛОПАТИН, В. В.—УЛУХАНОВ, И. С.: Сходства и различия в словообразовательных системах славянских языков. In: Славянское языкознание, IX Международный съезд славистов, Доклады советской делегации, „Наука“, Москва 1983, стр. 169—184.
- MARCHAND, H.: Notes on English Suffixation, Neuphilologische Mitteilungen 54, Helsinki 1953, N° 5—6, 246—272.
- MARTINCOVÁ, O.: Problematika neologismů v současné spisovné češtině, Praha 1983.

DOMÁCÍ A INTERNACIONÁLNÍ MORFÉMY VE SLOVOTVORNÉM SYSTÉMU JAZYKA

V článku se autor zamýšlí nad vzájemným vztahem domácích a internacionálních slovotvorných přípon a dochází k závěru, že pojmenování s internacionálními sufixy tvoří autonomní složku lexikálního a derivačního systému současné ruštiny (v češtině ještě výrazněji než v ruštině). Tato autonomnost je však pouze relativní, neboť internacionální sufixální morfémy podléhají asimilačnímu vlivu různých systémových plánů národních jazyků, srov. např. jejich odlišnou fonetickou i grafickou podobu v porovnání s podobou v původním jazyce, jejich adaptaci výrazovými prostředky paradigmatického systému, případně (u adjektiv) i slovotvorného systému, v některých případech dochází i k sémantickému posunu přejatého pojmenování. Funkčně se internacionální sufixální morfémy vzájemně doplňují se sufixy domácími.

